

ИЛЬЯ САМОЙЛОВИЧ ЗИЛЬБЕРШТЕЙН

(1905—1988)

22 мая 1988 года умер Илья Самойлович Зильберштейн — основатель нашего издания, неизменный член его редколлегии, выдающийся деятель советской культуры, член Союза писателей СССР, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, доктор искусствоведения, член Президиума Правления Советского фонда культуры, лауреат Государственной премии СССР.

Для «Литературного наследства» это — огромная, невозполнимая утрата.

С юных лет Илья Самойлович осознал свое призвание. Все силы души, редкий, многогранный талант исследователя и организатора отдал он высокому служению русской литературе и искусству. Его учителями, о которых он всегда вспоминал с любовью и благодарностью, были П. Е. Щеголев и Б. Л. Модзалевский.

Илью Самойловича вдохновляла открывшаяся сразу же после революции возможность широко вводить в науку неизвестные ранее документальные материалы по истории русской литературы и общественной мысли. Он стал мечтать об издании, специально предназначенном для этой цели. В 1930 г. по предложению М. Е. Кольцова, возглавлявшего тогда «Журнально-газетное объединение», И. С. Зильберштейн переезжает в Москву, а в 1931 г. приступает к созданию сборников, для которых предложил название «Литературное наследство». Было ему тогда 26 лет.

Об этом счастливом времени, когда он, наконец, держал в руках верстку первого номера «Литературного наследства», Илья Самойлович вспоминал часто. «Вскре в работу включился С. А. Макашин, — писал он в одной из недавних статей, —

и началась наша многолетняя совместная деятельность по подготовке к изданию томов «Литературного наследства».

Коллектив сотрудников редакции всегда был очень невелик, но Илья Самойлович требовательно и ревниво ждал от всех полной самоотдачи. Сам же он не жалел ни сил, ни времени для каждой из книг, которую готовил, привлекая лучших специалистов-литературоведов и историков. За 57 лет бессменной деятельности в «Литературном наследстве» он возглавил работу по подготовке нескольких десятков фундаментальных томов, отличавшихся необычайным тематическим разнообразием: декабристы, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Гёте и русская культура, русско-английские литературные связи, Тургенев, Достоевский, Толстой, А. Н. Островский, Чехов, символисты, Блок, Маяковский и др. Особое место принадлежит тому «В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы».

Замечательный знаток архивных и музейных фондов, И. С. Зильберштейн не имел себе равных в разыскании материалов по истории русской культуры не только в нашей стране, но и за рубежом.

Многое удавалось получить для издаваемых им томов из-за границы путем переписки — «Литературное наследство» давно уже приобрело международный авторитет, И. С. Зильберштейна знали и ценили зарубежные исследователи. Но совершенно поразительной по результатам явилась первая поездка Ильи Самойловича во Францию в 1966 году, где он сумел выявить и получить для советских архивохранилищ и музеев свыше 18 тысяч документов (в том числе — целые писательские архивы: Аверченко, Тэффи и др.), а также многие произведения русских художников. О своих парижских встречах и находках И. С. Зильберштейн рассказал в серии очерков, напечатанных в журнале «Огонек».

Творческие интересы и издательские инициативы И. С. Зильберштейна были необыкновенно многообразны. Это проявилось и в его активном участии в создании томов «Художественного наследства», посвященных И. Репину и В. Серову, и в подготовке к печати задуманных им известных книг: «Александр Бенуа размышляет...», «Константин Коровин вспоминает...», двухтомника «Сергей Дягилев и русское искусство». Государственной премии СССР была удостоена его монография «Николай Бестужев — художник-декабрист». В последнее время он увлеченно готовил материал для книги о художнике Л. Баксте.

Смолоду Илья Самойлович был страстным собирателем русской и западноевропейской живописи. Свою драгоценную коллекцию (более 2200 произведений) он принес в дар государству, выступив на страницах печати с предложением о создании государственного Музея личных коллекций.

У каждого, кому довелось хоть немного знать Илью Самойловича, сохранился в памяти его яркая личность: острый ум, бурный темперамент, неукротимая воля к достижению цели, демократическая манера общения. В те трудные десятилетия нашей общественной жизни, которые отнюдь не способствовали расцвету самобытных характеров, Илья Самойлович всегда оставался самим собой, сохраняя внутреннюю свободу, независимость суждений и поступков.

На протяжении долгих лет Илья Самойлович вел жизнь подвижника: большой тяжелый диабетом, он принужден был изо дня в день бороться со своим недугом. Его товарищи по редакции знают, как тяжка была эта борьба и какую силу духа проявлял он при этом. Он всегда был в работе, с пяти утра и до позднего вечера, всегда полон планов. Мечтал выпустить новые тома: об Ахматовой, Гумилеве, Цветаевой, русской сатире начала XX века, еще один том о Маяковском, и, конечно же, — почти заверченный путеводитель «Литературное наследство за пятьдесят лет». Казалось, что его энергии и замыслам не будет конца...

Имя Ильи Самойловича Зильберштейна и его труды принадлежат истории отечественной культуры, а его пример будет вдохновлять молодых исследователей-энтузиастов — тех, кому предстоит продолжить дело, которому он посвятил свою жизнь.